

ВЛАДИМИР ДАНИЛОВИЧ БАРАН (9.08.1927–5.11.2019)

5 ноября 2019 г. умер Владимир Данилович Баран — замечательный украинский ученый, археолог-славист, имеющий мировую известность, автор раскопок ряда памятников, остающихся в “золотом фонде” славянской археологии, создатель теории о формировании одного из важнейших очагов раннеславянской культуры в Верхнем и Среднем Поднестровье и других концепций, получивших признание среди широкого круга специалистов.

В.Д. Баран родился 9 августа 1927 г. в с. Демьянов (ныне в составе Галицкого района Ивано-Франковской области Украины), в 1950 г. закончил исторический факультет Львовского педагогического института. Затем работал в ряде научных учреждений во Львове, в 1959 г. защитил кандидатскую диссертацию “Поселение первой половины I тыс. н.э. у с. Черепин Львовской области”, вскоре опубликованную в виде книги (Поселення перших століть нашої ери біля села Черепин. Київ, 1961). С 1969 г. работал в Киеве: до 1974 г. — заместителем директора Института археологии АН УССР (с 2001 г. — НАН Украины), в 1974–2002 гг. — заведующим отделом археологии ранних славян и в 2002–2010 гг. — главным научным сотрудником этого института. Кроме того, в 1994–2003 гг. он был заведующим отделом этнологии, а с 2004 г. — ведущим научным сотрудником НИИ украиноведения Министерства просвещения и науки Украины. В 1973 г. В.Д. Баран защитил докторскую диссертацию “Древние славяне между Днестром и Припятью” и получил звание профессора. В 1995 г. избран

членом-корреспондентом Национальной Академии наук Украины. Неоднократно читал курсы лекций в Львовском и Киевском университетах.

Владимир Данилович принадлежит поколению специалистов по раннеславянской археологии, ставшему для молодых ученых уже “эпическим”. В Москве яркие представители этого “страта” — Валентин Васильевич Седов и Ирина Петровна Русанова. Первая крупная монография В.Д. Барана (Ранні слов’яни між Дністром і Прип’яттю. Київ, 1972) перекликалась с аналогичной работой И.П. Русановой (Славянские древности VI–IX вв. между Днепром и Западным Бугом. М., 1973), они удачно источниковедчески дополняли друг друга. Вместе с книгой В.В. Седова “Славяне Верхнего Поднепрорья и Подвинья” (М., 1970) именно эти исследования, опубликованные в начале 1970-х годов, вскоре дополненные специальными концептуальными и обобщающими трудами, во многом определили новый этап в развитии раннеславянской археологии, на десятилетия обозначив ряд важнейших направлений исследований в этой отрасли славистики.

В.Д. Баран во многом был не согласен и спорил с москвичами (тоже существенно расходившимися во взглядах между собой), но оставался с коллегами в теплых дружеских отношениях. Позволим себе лишь один пример, характеризующий Владимира Даниловича. В конце 1980-х годов И.О. Гавритухин, аспирант И.П. Русановой, поехал для работы с коллекциями с памятников пражской культуры на территории Украины. В Киеве с запиской от научного руководителя он, конечно, направился в В.Д. Барану. Тот, прочитав письмо, спросил, какие коллекции интересуют молодого человека. Выслушав, сказал, что следует посмотреть еще то и то, а также еще неопубликованные те и те коллекции. Тут же стал писать рекомендательные письма и звонить. Через некоторое время, будучи в Киеве, И.О. Гавритухин снова пришел к В.Д. Барану, показал рисунки, рассказал о своих наблюдениях. Тот с чем-то согласился, но в основном — нет (хотя делал себе пометки на листочек), говоря, что надо посмотреть еще такой и такой комплекс, и тогда точно станет понятно, что прав-то он. Опять звонил, писал записки, обеспечивая доступ к материалам. И так несколько раз. Таков был стиль отношения Владимира Даниловича к оппонентам.

Львиная доля упомянутых коллекций, хранящихся в Киеве и Львове, получена в ходе раскопок самого В.Д. Барана. Его полевые исследования, продолжавшиеся практически полвека, были сосредоточены в Верхнем и Среднем Поднестровье, на земле, где он родился, которую очень хорошо знал и любил. Его работы в Рашкове 1–3 (в том числе на поселении 2, крупнейшем полностью раскопанном памятнике пражской культуры в Восточной Европе), Рипневе 2, Демьянове, Бовшеве 1 и 2, Теремцах, Зеленом Гае, Куропатниках и др. стали основой для изучения культур I тыс. н.э. не только в этом регионе, но дали материал, востребованный широким кругом специалистов по римскому времени и раннему Средневековью значительной части Восточной и Центральной Европы. Очень важно, что практически все эти материалы опубликованы. Кроме

упомянутых выше отметим монографии: “Черняхівська культура: (за матеріалами Верхнього Дністра та Західного Бугу)”. К., 1981; “Пražская культура Поднестровья (по материалам поселений у села Рашков)”. Київ, 1988; “Черняхівські поселення басейну Гнилої Липи”. Київ, 2006 (в соавторстве с О.В. Гопкало); “Слов’янське поселення середини I тисячоліття нашої ери біля села Теремці на Дністрі”. Київ, 2008. Материалы поселения Рашков I опубликованы сыном Владимира Даниловича — Ярославом (Слов’янська община: (за матеріалами поселення Рашків I). Київ; Чернівці, 2004).

Детищем Владимира Даниловича, которым он по праву гордился, является отдел археологии ранних славян, организованный им в 1974 г. в киевском Институте археологии и возглавляемый более четверти века. Костяк отдела составили воспитанники разных археологических школ, как сложившиеся ученые, так и те, кто получил широкое признание специалистов, уже работая в отделе: А.Т. Смиленко, Е.В. Максимов, О.М. Приходнюк, Л.В. Вакуленко, С.П. Пачкова, Б.В. Магомедов, Р.В. Терпиловский, А.Н. Некрасова, Д.Н. Козак. Вскоре в отдел пришли С.П. Юренко и Н.С. Абашина, затем Е.Л. Гороховский и О.В. Гопкало (Бобровская). С 1990-х годов пополнение отдела шло уже за счет учеников его сотрудников.

В отделе царил теплая, даже семейная обстановка. Там охотно принимали с докладами и без них коллег из других городов и стран. Этот сплоченный коллектив стал лидирующим в изучении памятников археологии I–VIII вв. на Украине. Таким образом, в Киеве оформился один из мировых центров исследования культур юга Восточной Европы этого времени. Отметим подготовленные отделом и остающиеся широко востребованными обзоры-обобщения “Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н.э.”

(Київ, 1985), “Славяне Юго-Восточной Европы в предгосударственный период” (Київ, 1990)¹; более 10 тематических сборников, в которых с удовольствием принимали участие специалисты других научных центров; монографии, статьи, главы в многотомниках по археологии и истории Украины. Плодотворная деятельность этого научного подразделения, долго не имевшего аналогов в Восточной Европе, стала одним из важных аргументов за создание в ИА РАН специальной структуры, занимающейся изучением эпохи Великого переселения народов, — с 2002 г. как группы в рамках отдела славяно-русской археологии, затем в качестве самостоятельного отдела.

Перемены в общественной и политической жизни, нарастающие со второй половины 1980-х годов, не оставили Владимира Даниловича в стороне. Накопленный потенциал крупного археолога-слависта вкупе со стремлением помочь становлению и самоопределению украинского государства воплотились в книгах-обобщениях, ориентированных на широкий круг специалистов и общественности: “Походження слов’ян” (Київ, 1991, в соавторстве с Д.Н. Козаком и Р.В. Терпиловским), “Давні слов’яни” (Київ, 1998), ряде изданий, подготовленных вместе с сыном.

Конечно мы, как и многие археологи и историки, занимающиеся культурами Восточной и Центральной Европы римского времени и раннего Средневековья, будем долго опираться на результаты раскопок и наблюдения В.Д. Барана, соглашаться или спорить с его выводами и концепциями. Эта “научная” память о Владимире Даниловиче для нас неотделима от воспоминаний о нем как о замечательном человеке, нашем старшем коллеге и товарище.

¹ В 1991 г. эта книга получила Государственную премию Украины по науке и технике.

Институт археологии РАН, Москва

И.О. Гавритухин, А.М. Обломский, В.Е. Родинкова